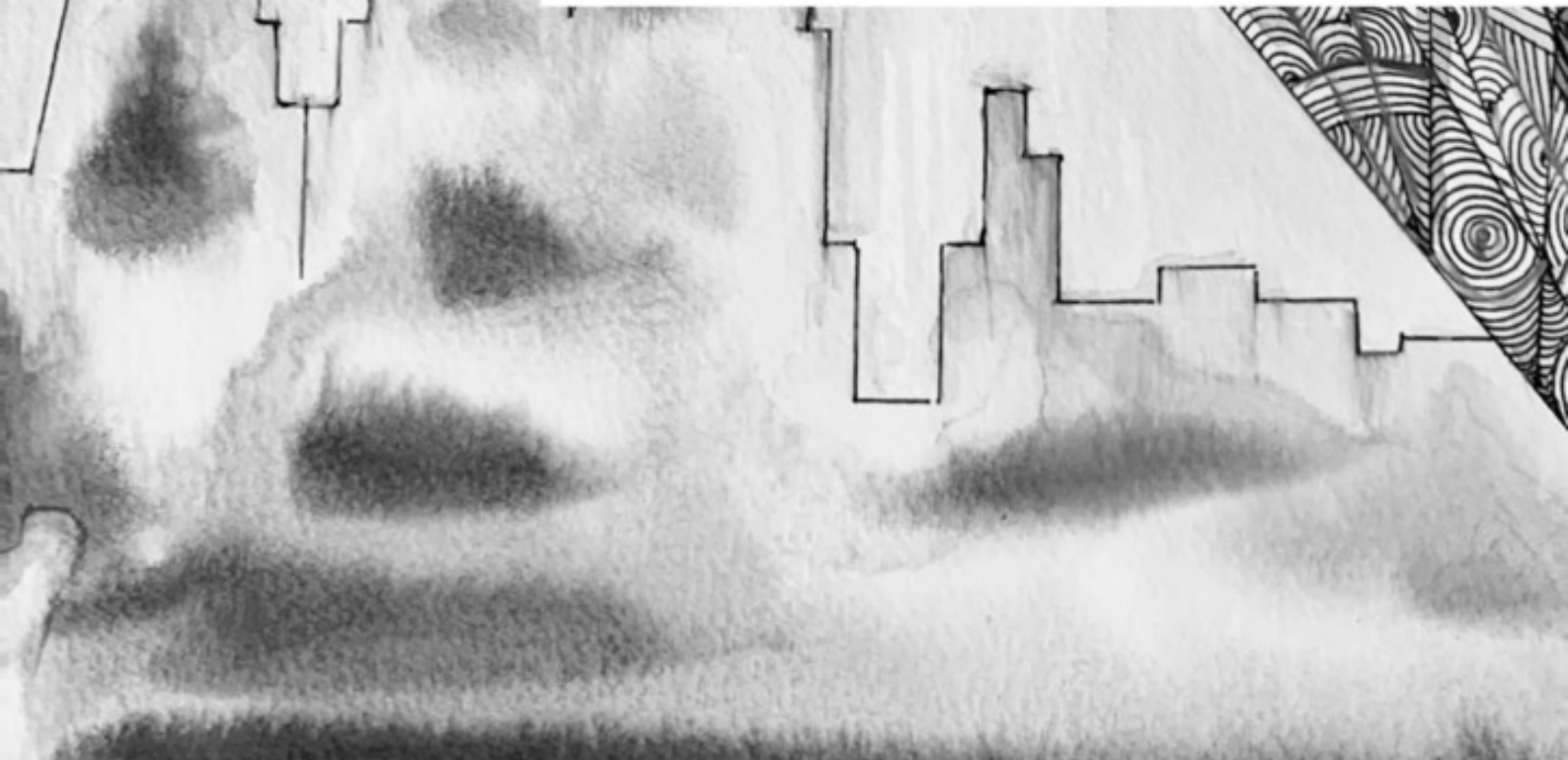
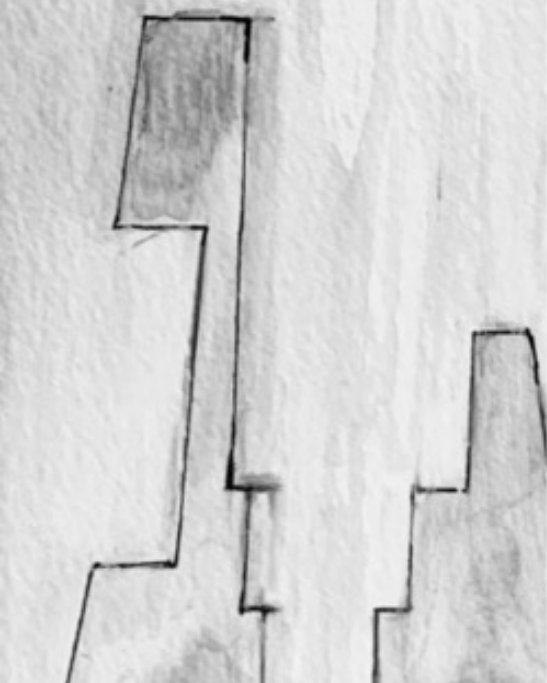

Маргарита Берг

Когда-то были стихи

но прошли

Маргарита Берг

Когда-то были стихи. Но прошли

«Издательские решения»

Берг М.

Когда-то были стихи. Но прошли / М. Берг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500164-1

Эту книжку автор сделала для себя, ну и для тех нескольких десятков друзей юности, которые почему-то помнят и любят некоторые строки автора. Автор просто хотела, чтобы такая книжка существовала в материальном мире, потому что у собранного под переплетом больше шансов сохраниться, чем у старых тетрадок и разрозненных листков бумаги в ветхих папках с завязочками.

ISBN 978-5-00-500164-1

© Берг М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие автора	7
ПРОПИСИ	8
Дождь в глазах	9
«Хочу исчезнуть...»	10
«Пятнадцатая весна...»	11
Май	12
В самолете	13
«Я как в клетке живу...»	14
«Мне надоело притворяться...»	15
«Если б вы только поняли...»	16
Апрельский дождь	17
Тракай	18
«Я помню детство все, до мелочей...»	19
«Я не могу от осени отречься...»	20
Зима	21
Удивление	22
О ПОГОДЕ	23
Январь	24
Обрывок	25
Воспоминание	26
Март	27
На Кировском1 мосту	28
Июнь	29
Август	30
Опять осень	31
1	31
2	31
3	31
4	32
Больничное окно	33
1	33
2	33
3	33
4 Вам! – в Застеколье	34
5	34
КОСТЮМЕРНАЯ	35
Маргарита	36
Молитва	38
«Перемешавшись, улеглась...»	39
Семь	40
Мастеру	41
Не весна	42
«Маргарита заплакана...»	43
Три маски	44
1. Ведьма	44
2. Королева	44

3. Цыганка	45
Три верлибра	47
1	47
2	47
3	47
Русалка	49
Танец	51
ШЕСТЕРЕНКИ	52
По системе Птолемея	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Когда-то были стихи Но прошли

Маргарита Берг

Иллюстратор Анна Радевич

© Маргарита Берг, 2019

© Анна Радевич, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-0164-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Уважаемые заглянувшие, вряд ли вам будет интересно читать эту книжку. Автор практически убеждена, что стихи, собранные в книжке, не представляют никакой художественной ценности. Эту книжку автор сделала для себя, ну и для тех нескольких десятков друзей юности, которые почему-то помнят и любят некоторые строки автора.

Автор выбирала стихи не столько по литературным достоинствам, которых у большинства произведений нет вовсе, сколько по субъективному ощущению важности этих строк для осознания своего жизненного пути – как эта важность представляется автору теперь, с высоты лет.

Автор просто хотела, чтобы такая книжка существовала в материальном мире, потому что у собранного под переплетом больше шансов сохраниться, чем у старых тетрадок и разрозненных листков бумаги в ветхих папках с завязочками. Автор думает, что, когда автора не станет, дети автора могут случайно соскучиться по автору. И тогда у них будет эта книжка.

А вам, уважаемые заглянувшие, автор ее совершенно не рекомендует читать.

ПРОИСИ Детское

Дождь в глазах

Для вас, очки не носящих,
Прекрасное все обычно:
Воды ледяная прозрачность,
Контрасты цветов различных,

Край облака, четко видный,
Девчонка в окне напротив...
До боли я вам завидую,
Но вы меня не поймете.

А для меня все нерезко
И, как сквозь слезы, нечетко:
Как пластиковая завеса,
Как в белом тумане лодка.

И чтобы увидеть правду,
Я на нос очки надеваю.
И словно в иную радость,
В иную жизнь уплываю.

Глаза мои режет счастье
.....

Идем мы вместе с дождем —
Он на землю, а я домой.
Но мы никогда не придем
В тот праздничный мир другой.

Этот дождь — только мой, навек,
От него никуда не уйдешь.
Кто докажет, что человек
Не может в глазах носить — дождь?

1979

«Хочу исчезнуть...»

Хочу исчезнуть
И посмотреть,
Как будет в мире
Без меня.
Такую дерзость
Хочу уметь:
Из мира вынырнуть
Среди дня.

Хочу почувствовать,
Как чуть изменится
Все в мире этом
Без меня,
Увидеть с грустью,
Что все же вертится
Моя планета
Без меня.

Послушать хочется
Как поют
На свете птицы
Без меня,
Увидеть хочется,
Как спуют
Чужие лица
Без меня.

Они и вовсе
Не заметят:
Кто я такая,
Чтоб знать меня?
Но все же солнце
Иначе светит,
Я точно знаю,
Без меня...

...

1979

«Пятнадцатая весна...»

Пятнадцатая весна,
Пора летящей надежды.
Здравствуй, солнце над городом!
Камни домов освети.
Трепетная волна
Моей беспокойной нежности
С первым весенним шорохом
По улицам полетит.

Здравствуй, солнечный шар!
Здравствуй, капля Вселенной,
Такой огромный и крошечный!
Не надоест распылять
Неугасимый жар,
Яростный, откровенный,
Что будет с лучами брошен
На планету Земля?

А планете Земле —
Пятнадцатый миллиард
Здравствуй, почти ровесница!
Прими в любви объяснение.
В той изначальной мгле,
Миллионы эпох назад,
Голубая капелька светится —
Земное предвосхищение.

По синей капле бегу.
Здравствуй, весна вселенская!
Такая весна никогда
В жизни моей не была.
Словно сон наяву,
Колдовская, недетская.
Ждала я ее года,
И все-таки дождалась.

1980

Май

Зеленый май, певучий май,
Меня за плечи обнимай,
Беги, плыви за мною вслед
Пятнадцать, двадцать, тридцать лет!
Свисай с деревьев и домов,
Слетай с травинки и цветов,
Свети, цвети вокруг меня,
Струясь, мерцая и звеня!
Я – воздух, ветер, ураган,
Я – речка, море, океан,
Земля, дома, трава, цветы,
Я – все, когда приходишь ты.

1980

В самолете

Подо мной облака слоями,
Нет под ними как будто дна,
Белый творог лежит горстями,
Но Земля все равно одна.

Не просвечивают дороги,
Зелень летняя не видна,
Над туманом повисли ноги.
Но Земля все равно одна.

Притворилась другой землею
Эта облачная страна:
Горной, снежной и водяною.
Но Земля все равно одна.

.....

1980

«Я как в клетке живу...»

Я как в клетке живу.
Правда, в клетке огромных размеров,
Но сравнится ли что
Со вселенной в душе и в мозгу?!
Ах, как хочется мне,
Как ракете, пробить стратосферу,
И как плачется мне
От сознания, что я *не могу!*

1980

«Мне надоело притворяться...»

Мне надоело притворяться,
с улыбкой скучною зевать.
Принуждена всегда смеяться,
чтобы на людях не рыдать.
Казаться сонной надоело,
судить цинично обо всем...
Моя бы воля – полетела б
за первым солнечным лучом!
Вдохнуть ноябрьского туману!
Слезу по ветру распластать!...
Я притворяться перестану...
Нет. Слишком трудно перестать.

1980

«Если б вы только поняли...»

Если б вы только поняли,
что значит: жить по формуле...
Мир погибает мой!
Кончатся скоро странности,
мало осталось радости,
мне предстоит самой,
так, как судьбой назначено,
тем же быть в плен захваченной,
и в восемнадцать лет
выбросить мысли сорные,
стать компонентом формулы...
Нет мне спасенья. Нет.

1980

Апрельский дождь

Апрельский дождь
С души смывает ложь.
Чем дольше льет,
Тем больше, больше хочется.
Но, верно, тем прекрасен этот дождь,
Что он возьмет —
И вдруг когда-то кончится!
Лучом блеснет
Последняя струя,
И расцветет
Асфальт сухими пятнами,
И, может быть, дождусь чего-то я.
Кто разберет?
Чего-то непонятного.

1981

Тракай

Где это было? в сказочном краю.
Я в сновиденьях сказку узнаю:
Закатный луч, висячие мосты,
И лед озерный синей чистоты.
Я вспоминаю – я себя кляню.
Я так хочу вернуться в ту страну,
В молчанье наше на краю весны,
В заговоренность этой тишины...

1981

«Я помню детство все, до мелочей...»

Я помню детство все, до мелочей:
Собак по кличкам, на асфальте классы,
Из двух скакалок связанное лассо,
И вместо мела – крошки кирпичей.

Мои друзья взрослеют на глазах,
Наш прежний мир, наш общий мир – распался,
Во мне одной он словно задержался,
Как на щеке забытая слеза.

1981

«Я не могу от осени отречься...»

Я не могу от осени отречься,
От золотистой грусти вековой.
Прозрачное и синее, как вечность,
Пространство у меня над головой.

Зима сурова, лето быстротечно,
Весну годов пока несу с собой, —
Но не могу от осени отречься,
От вечности холодно-голубой.

Пусть я не ей весенне улыбаюсь,
Пусть ей назначен теплый смех, —
Я ей одной, лишь ей предназначаюсь,
Одна из многих, но – одна из всех.

В ней – высший суд деяний человеческих,
И, пред судом открытая до дна,
Я не могу от осени отречься.
А ей решать, моя ли здесь вина.

1982

Зима

Зима течет в прозрачных берегах,
Объединив желанья с небесами.
Священный страх – беспечный белый страх
Ее посеян белыми глазами.

О ты, счастливый! Вспомни лучше сам,
Покой небес упрямством не нарушив:
Ты вечно должен, должен небесам,
Им должен жизнь в расплату ты за душу!

А звонкость неба душит и пьянит,
Зовет и гонит, леденит и греет.
Она тебе ошибки не простит,
Но и сказать, что делать, не сумеет.

1982

Удивление

Темнота родилась из ветра.
Распахнула крыло приветно,
Обманула и окружила,
В невозможное поманила.

Разве можно увидеть ветер
И дыханье берез заметить?
Разве можно дождю ответить?
Разве есть чудеса на свете?

Темнота родилась из ласки.
Протянула ладони-сказки,
И внезапно, в одно мгновенье,
В мире вспыхнуло вдохновенье!

Разве в горечи есть услада?
Разве душам – страданья надо?
Разве песня лицо умоеет?
Разве выдумка счастья стоит?

1982

О ПОГОДЕ

Январь

ЕЛА

Надежда со снежинкой отлетела,
Сорвавшейся с небесных ледников.
Любовь сгорела – свечка загорелась,
Из шторма чувств бросаюсь в волны слов.

Упал январь на землю белым мехом,
Воротником тяжелой белизны...
Любовь, прости. Настало время смеха,
И в царстве льда эмоции смешны.

Бела жестокость, как листы тетради,
Черна измена, как чернила слов.
Любовь, прости. Зима с тобой не ладит.
Горит свеча. Горят листки стихов.

1983

Обрывок

ЕЛА

...На перекрестках книжных страниц,
В переплетеньях ночи и дня,
Отодвигая тысячи лиц,
Мысли твои находят меня.

И наступают, и теребят,
Рушатся звонкой пестрой рекой...
Мир преломляю через тебя,
И постигаю вслед за тобой...

1983

Воспоминание

ЕЛА

Даже звать не хочу. Я же знаю – напрасно.
Увядает в стакане забытая астра,
Уплывает зубчатый листок по проспекту,
Я иду и ногами гребу неэффектно.
Забывается осень? Возможно. Наверно.
Я отбросила челку немножечко нервно,
Я назад отшвырнула помпончик на шапке,
Я иду через осень по лесенке шаткой.
Тополя расшумелись над нашей тропинкой.
Тополя уважают любовь по-старинке,
Где понять молодежь старикам у обочин?
...Я сама это все понимаю... не очень.
И шумят в тополях золотистые ветры,
Я дышу октябрем и реву незаметно,
Я на слезы сержусь. Ну подумаешь – бросил!
И качая помпон, улыбается осень.

1983

Март

Aus

Священный март грядет. Снега седеют.
О, где вы, гордость, холод и покой?
По мановенью марта-чародея
Дыханье жизни чувствую щекой.
И снова что-то знаю по наитью,
Оттаял мир, огромен и глубок,
И вновь сияет, тысячами нитей
Разматываясь, солнечный клубок.

1983

На Кировском¹ мосту

Aus

Облака струятся ветром,
Лед гоняют по Неве.
Мы столкнулись незаметно
Головою к голове.
Посмотри-ка, льдины тают,
Застревая под мостом!
Сверху небо нависает
Неиспанным листом...
Этот вечер тих и светел
В ожиданье темноты.
С облаков струится ветер
На безмолвные мосты.
Заливает белый ветер
Городскую акварель.
Бьют часы. На белом свете
Начинается апрель.

1 апреля 1983

¹ раньше и позже – Троицкий мост

Июнь

Aus

Жадный до жизни ливень
Пал на смущенный город,
Страстью впитался в землю,
Нежностью листья смял.
С тучи примчался ветер,
Сам превратился в тучу,
Взвив лепестки пионов —
Я их бросала в дождь.
Тонущие пионы
В ливневой синей туче —
Так я запомню этот
Ливневый странный день.
Как заглянуло в ливень,
И расцвело светило,
Как вдалеке любимый
Поднял к нему глаза.

1983

Август

Aus

Мне восемнадцать. Восемнадцать.
А город пахнет, как слеза.
В небесной сини растворятся
Простые синие глаза.
Предавшие, слегка косые,
Холодные, как облака,
Мертвенно-жалкие, простые,
Простые, как моя тоска.

1983

Опять осень

1

Как дышать смешно и больно!
Я не справлюсь с этой ролью,
Тает, тает, пропадает
Горькой ночи чернота.
Я вернулась к листопаду,
Больше мне весны не надо,
Только б видеть, как слетают
Листья желтые с куста.

2

И снова вспыхнула земля
Осенним миражом.
Порыв, пронзительный как взгляд,
Дыханье мне прожег.
Куда-то в ветреную даль,
За миллионы шпал,
Унес порыв мою печаль.
А с клена луч упал.

3

ЕЛА

Стрелка судьбы описала круг,
Снова мне дождь в лицо.
Клен, как изогнутый желтый лук.
Осень, в конце концов!
Хватит, в конце концов!

Нет одинаковых дней в судьбе,
Смыты твои следы.
Что же я письма пишу тебе,
Полные ерунды,
Бешеной ерунды?!

4

Нам с Блоком
Одиноко.
А осень синеока.
А мы по воле рока
Вдали, вдали, далеко
От всех, кто любит нас
Сейчас.

1983

Больничное окно

1

Белый дождь встает, хохотун,
Затуманил домам виски.
Поднимается с мокрых дюн,
Разнося завитки тоски.
Обижается,
Обнажается,
Усмехается белизна,
И просвечивает меж строками.
Небо бледное не узнать.
Небо белое и жестокое,
Как исчезнувшая весна.

2

По краю облачной реки —
Стрела исколотой руки,
По краю белой пелены
Удары капель не слышны.
Молчит проклятое окно,
Хранить черту оно должно,
В палату неба не пролив.
А Застеколье – только миф...

3

Белой розой цвета метель,
Улеглась
И предзимняя акварель
Плачет всласть.
Белым жемчугом-ноябрем
Плачет свет:
Все мы, как листопад, уйдем,
Чуда нет.

4 Вам! – в Застеколье

Гара

О Вы, оставшийся в блистающем саду!
Я Ваши мысли по ночам краду,
Я Ваши сны читаю колдовством.
О Вы, вознесшийся метельным королем!
Хотите – верьте, не хотите – бросьте смех,
Но я рассыпалась в летящий снег,
И сонным танцем завершаю год.
Любовь моя, зима чудес на вас падет!

5

Господи! Я предчувствую
Счастье через край!
В памяти реку грустную
Канет предатель-май.

Господи! Желтой лампочке
Страшно одной впотьмах.
Вьюга в балетных тапочках
Пляшет на проводах.

Господи! Что больничная
Серая тишина?!
В небе до необычного
Молния продлена!

Господи! Дай бесстрашия!...

1983, Боткинская больница

КОСТЮМЕРНАЯ

Маргарита

ЕЛА

Кто нарек меня Маргаритой?
Имя-греза, легенда-быль...
А крылатых коней копыта
Бердят вековую пыль.

Вы, мой Мастер, со мной об локоть.
В такт копытам гремит гроза,
И волшебных пожаров копоть
Зачернила мои глаза.

Мастер! Может быть, раньше срока
Ваша рукопись прочтена?...
Черным, проклятым, мертвым оком
Улыбается Сатана...

Ветер кружит пожаров копоть,
Из зрачков у меня струясь.....
На кого – не могу припомнить! —
Так похож этот Черный Князь?

Взглядом встретились. Память – странно!
– Сохранила рисунок черт.....

Мастер! Может быть, слишком рано
Нам дарована эта смерть?!

Землю, чашу живых страданий
Разве можно испить до дна?!
Мастер! Ищите оправданий?...

Улыбается Сатана.

Воланд! Тайна твоя раскрыта!
Я припомнила этот смех!

Ты

Назвал меня Маргаритой —
Раньше всех и... нежнее всех.

Но, бесстрашьем губя сонеты,
Звал к покою. Таил мечты,
Чтобы я изменила Свету.
И добился измены ты!

О, молчи же! Пусть Мастер милый
Без сомнений приемлет тьму...
Я и в жизни его любила
По велению твоему.

Женихом ты являлся, братом,
Превращался в мечту во сне...
...Вот теперь на коне крылатом
Я мертва – и твоя вполне.

Мы мертвы, и роман прочитан.
Кони в небе летят строкой.

Пересоздана Маргарита.

Поздно каяться. Бьют копыта.
Мастер, шпоры! Нас ждет покой.

1983

Молитва

ЕЛА

В дурном ищите близкое. А год
В предсмертной скуке катится к итогу.
Пусть не томит несбыточный полет,
Не смотришь ты. Но здесь. И слава Б-гу.

В смешном ищите мудрое. Простить
Бывает трудно грешную дорогу,
Но знать о том, чего *не может быть*,
не устаю. И ты. И слава Б-гу.

В простом ищите странное. Молчи,
Неверным словом *этого* не трогай.
Пусть от такого сердце не стучит,
Но живы мы. И правы, слава Б-гу!

1983

«Перемешавшись, улеглась...»

Перемешавшись, улеглась
В ладонь колода.
В который раз я родилась
С рождением года.
И вновь, в беспамятстве свечей,
В чаду гаданья,
Ненужной стала и ничьей,
Как оправданье.

4 января 1984

Семь

Как полагается,
Все забывается.
Воск по страницам моим растекается,
Клонится кланяться пламя свечи,
Медленный вальс ниоткуда звучит.

Вспомнишь, как нежными
Жили надеждами, —
Сядь дневники перелистывать прежние,
И посреди реверансов свечей
Вспыхнет легенда апрельских ночей.

Радость крылатая,
Кофта с заплатами, —
С невскими все отгорело закатами,
Верно, но лживо, как солнечный блик...
Воском и временем залит дневник.

Как полагается,
Все забывается,
С временем только чернила сражаются,
Буря сегодняшних бед и забот
Так же в страницы тетрадок уйдет.

Ты из грядущего —
Я из грядущего!
Времени тайна меж нами опущена,
Грустно гадать, никого не любя, —
Что-то сейчас на душе у тебя?

Идолы прежние
Нынче повержены,
Пусть я не знала тогда неизбежного,
Разве, предвидя проклятый итог,
Не отгуляла б отпущенный срок?

Зла не убавится,
Сил не прибавится.
Но за тебя беспокоюсь, красавица...
Помнишь, как я, ожидая зарю,
С тихой свечой о тебе говорю?

1984

Мастеру

Гара

Мечты уходят без следа,
И их вернуть никто не властен.
О несуществовавший Мастер!
Прощай отныне навсегда.
Наверно, худшая беда,
Когда легенда умирает,
И снова темен путь, и рая
Ни в чьих глазах не увидеть...
Упала сказка, как звезда,
С небес на землю, в грязь и слякоть...
Но над легендой глупо плакать,
А лучше новую создать.

1984

Не весна

ЕЛА

Два дня – весна,
И снова белая тишина.
А у тебя глаза, как после горького сна.
Забытый сон —
Среди мигающих серых крон
В волненье парков горит измученная Луна.

Что *помню* я —
Так это боль и вина моя.
Месяц плывет, над ночью качая свои края.
А ты – забудь.
Горит мерцающий лунный путь.
Не тронь мой крест, у тебя дорога своя.

Любимый мой,
Храни золотой покой.
Забудь тот скрещенный парк под черной лунной рекой!
...Два дня – весна,
И снова белая тишина.
А у тебя глаза полны такою тоской!

1984

«Маргарита заплакана...»

Маргарита заплакана.
Свет над холодным апрелем.
Где-то бредит фантазией Мастер, не встреченный ею.
Ершалаим пасхальный. О светлая эта неделя!
Как безжалостна эта неделя!
Светлее.
Светлее.
Светлее.
Испытание светом.
Она ли потом отречется
От божественной боли, от вечности синей и мудрой?
Плачут улицы солнцем.
Светло.
Маргарита смеется.
Мерзнут слезы на солнце.
И утро.
Проклятое утро!

1984

Три маски

ЕЛА

1. Ведьма

Мой слабый друг, оправдываться хватит.
Мой бывший друг, а нынешний предатель,
Мне ясно все. В одном я горько каюсь:
Ты не обжегся, рук моих касаясь?
Чем я сильна – мне повторять не надо.
Тебя убить достаточно и взгляда,
Тебя проклясть достаточно и слова,
И ты достоин жребия такого.
Все жду – когда ж найдет коса на камень?
Кто схватит пламя голыми руками?
Кто мне в глаза взглянуть не побоится?
Нет, не дожидаться мне... Не домолиться.

2. Королева

Привет, неверный. Что ты слышать хочешь?
Зачем ты звал мой суд?
Ступай туда. Не должно тратить ночи,
Когда зовут.
Ты удивлен? Привык к другим напевам?
Ты жалкой ласки ждешь?
Мой бывший друг, мелка для королевы
Такая ложь.
Пусть мой венец – из боли и утраты,
По чести мне ответь:
Какой храбрец отважится, как латы,
Его надеть?
Кто, опоенный властью, как отравой,
Мой крест поднять рискнет?
Девушка та?... От тяжести державы
Она умрет.
Алмазов блеск – отравленные стрелы,
Они убьют ее...
Здесь я – владыка. Я в своих уделах
Сужу свое.
И час пришел забыть, что снисходила
До вида ваших лиц.
Ниц пред венцом! Я голову покрыла.

Падите ниц.

3. Цыганка

– Эй, богатый! Открой ворота!

– Ай, счастливый – свадьбу гуляешь?!

– Нагадать тебе трудно что-то,
Чего сам ты еще не знаешь!
Пусть, красавец, спляшут цыгане —
Для тебя, для твоей голубки!

– За девчонкиными ногами
Не успеть разудалой юбке,
За плечьями кудрям не угнаться!

– Ай, жених, ты на девку глянь-ка!
Молодой бы не стусеваться,
Это ж зелье, а не цыганка!

«...Эй, замри! Для тебя танцую.
Стань бледнее... Еще бледнее!
Вспоминаешь ли, как целую?
Ай, супруг, – поцелуйся с нею!
После яства пожуй сухарик!
Ай, родимый, – а что? Не спорь-ка! —
Мы ведь танцы за так не дарим.»

– Заплати же за танец – горько!

– Горько! Ну-ка, целуй, красивый!

– Горько!

– Ай, так целуют мертвых!
Эй, цыгане, глядите, – диво!
Кто ж поверит в такое «горько»?!

– Тут целуются, не целуя!
– Прочь, цыгане! Тут свадьба злая!

«...Эх, жених... Не гляди, тоскуя, —
Мы в расчете. Беда – былая.
А дороги – на все четыре!
Я цыганка – своя повсюду...»

– Эй, богатый! Ворота шире!

«Ай, несчастный, гуляй... покуда...»

1985

Три верлибра

1

Я – хозяйка этого сундука.
Я вынимаю из него
Одну за другой
Усталые звезды
Разочарование за разочарованием,
И измученный отчаянием шепот
Слово за словом
Как ненужные вещи
Я вынимаю из сундука,
Я – его хозяйка;
И, хмуря брови,
Не могу вспомнить,
Куда же,
В какой уголок,
Я запрятала ту единственную,
Еще неизвестную мне радость,
Ту звезду, которая,
Как таблетка нафталина,
Бережет в сундуке
Все остальное добро
и зло.

2

Наверное, когда-то
Я была ночным воздухом
апрелем
и фонарями.
Иначе откуда бы я знала,
Как замечательно
Входить в распахнутые окна,
Проливаться с подоконников,
Шаля, дуть в лица
И прятаться за занавески?

3

Когда в город приходит

Первый ночной дождь,
И утро
Распахивает синие лужи,
Как глазищи,
Начинаешь понимать,
Что май так и не кончался
с прошлого года,
с прошлого века,
И вся жизнь —
Самый обыкновенный май
С ночными дождями;
А если ты этого раньше не замечал,
То просто потому,
Что у тебя было
плохое
настроение.

1984

Русалка

Когда рассвет вставал над синим лесом,
Когда, отогреваясь под лучами,
Березовые почки раскрывались,
Когда снега таились по канавам
Под мрачными сосновыми корнями,
Когда сражалось будущее лето
С ушедшею, но памятной зимою;
Над водами, покров ледовый строгий
Отбросившими, как любовь покровы
Отбрасывает; в тоненькой ветвинке,
Что ива, от мороза оживая,
Склонила к улыбающимся водам,
Я родилась в тумане предзеленом.

Босая, я ступила в мох холодный,
И не замерзла, а согрела землю.
Не падая, по кончикам травинок
Едва зазеленевших пробежала,
И каждая повыше поднималась,
Вослед шагам тянулась невесомым.
Из глаз моих, что всех на свете листьев
И всех морей на свете зеленее,
Плескалась зелень в полупробужденный
И робкий лес, напуганный зимою,
И страх тонул в зеленом этом смехе,
И стала зелень спорить с небом синим,
И таял снег, хозяйкой позабытый.

Потом сбежала легкими ногами
Я к озорному озеру лесному,
Зеленому от листьев отраженных.
И лишь вода моих коснулась пальцев,
Как я узнала милую стихию,
Скользнула вглубь уже с хвостом русальим,
Растормошила сонные глубины,
Понежилась в зеленом зазеркалье.
Перед закатом на листе кувшинки
Уселась, ножкой воду баламутя,
И волосы, как утреннее солнце
Сияющие золотом горячим,
В лучах закатных, красных, я сушила.

Так май прошел. И лес со мной прощался.
И солце жгло горячими слезами.
И я впервые встала на тропинку,

Которую доселе обходила,
И наступила прочно, и впервые
Мой узкий след в песке обрисовался.
И в первый раз, воды коснувшись, ноги
Не превратились в сильный хвост русалий,
А в первый раз коснулась ног прохлада,
И зелень глаз позолотилась солнцем.
Ушла я из торжественного леса,
Свои следы дороге оставляя.
За мной весна летела ветром к людям.

1983

Танец

*«... А ты с Хароном,
И приближаешься
К летейскому перрону...»
(А. Мирзаян)*

На перилах моста через Лету
Я танцую босая.
И мелодия вся не допета,
Вы же слышите сами.
Чем быстрее – тем *уже* перила,
Тем опаснее танец.
Риском пьяная, я попросила
У зевак и у странниц:
– Вот платок – завяжите потуже!
– И танцую слепая.
Чем быстрее – тем *уже* и *уже*
То, на что наступаю.
Это лезвие смерти и света
Не постичь, не рискуя.
На перилах моста через Лету
Я танцую вслепую.

1984

ШЕСТЕРЕНКИ

По системе Птолемея

Снова что-то повернулось
За восьмым хрустальным небом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.